
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СТИЛЬ ВОСПИТАНИЯ ДЕВОЧЕК СТАРШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

А.В. Краснов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ул. Студенческая, 38, Пермь, Россия, 614070

Зарубежные психологи полагают, что одним из факторов развития эмоционального интеллекта является влияние родителей. Однако эмпирические исследования, подтверждающие это положение, не многочисленны. При этом чаще всего эмоциональный интеллект изучается на смешанной по полу выборке детей, а влияние родителей либо изучается совместно, либо изучается только роль матерей в развитии эмоционального интеллекта. В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей взаимосвязи эмоционального интеллекта девочек старшего подросткового возраста (17—18 лет) со стилями материнского и отцовского воспитания. Стили воспитания родителей исследовались путем изучения представлений детей о стиле родительского воспитания. Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена демонстрируют связи эмоционального интеллекта девочек с одним материнским стилем воспитания (позитивным отношением) и четырьмя отцовскими стилями воспитания (позитивным отношением, директивностью, автономностью, непоследовательностью). Способность к осознанию своих эмоций девочками-подростками положительно коррелирует с позитивным отношением их родителей. Позитивный интерес отцов положительно коррелирует со способностью их дочерей управлять эмоциями, со способностью понимать свои и чужие эмоции, а также в целом с показателем эмоционального интеллекта. Директивность отцов по отношению к дочерям положительно коррелирует с ее способностью понимать свои и чужие эмоции. Автономия отцов отрицательно коррелирует с эмоциональным интеллектом дочерей и способностью к межличностному пониманию эмоций. Непоследовательность отцов в отношении воспитательных мер отрицательно коррелирует со способностями их дочерей понимать и управлять своими эмоциями.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, стиль воспитания, старший подросток, мать, отец

Согласно ряду исследований, эмоциональный интеллект (ЭИ) может влиять на показатели успешности жизни [10; 13], эмоционального самочувствия [8], физического и психологического здоровья [16], удовлетворенности профессиональной деятельностью [9]. Неудивительно, что педагоги и психологи продолжают разрабатывать педагогические программы и психологические тренинги, нацеленные на развитие эмоционального интеллекта. При этом на данный момент отсутствуют единая концепция эмоционального интеллекта и однозначные данные о роли среды и наследственности в его развитии.

За почти четверть столетия изучения эмоционального интеллекта было создано достаточное количество его концепций, которые принято [17] делить на две группы. Первая группа включает в эмоциональный интеллект когнитивные способности, свойства личности и мотивацию, поэтому концепции, входящие в нее, относят к «смешанным моделям». Во вторую группу входят теории, которые рассматривают эмоциональный интеллект как ментальную способность, отвечающую за переработку эмоциональной информации, поэтому их называют «моделями

способностей». В рамках «смешанных моделей» для диагностики эмоционального интеллекта чаще используются опросники, в рамках «моделей способностей» — тесты достижений.

К первой группе можно отнести теорию популяризатора эмоционального интеллекта Д. Гулмана [3], который включает в эмоциональный интеллект самосознание, саморегуляцию, мотивацию, эмпатию и социальные навыки.

Самая известная модель второго типа — четырехкомпонентная модель Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Карузо. Согласно этой модели, эмоциональный интеллект состоит из четырех компонентов («ветвей»): 1) восприятие и идентификация (различение) эмоций (своих и чужих); 2) использование эмоций для фасилитации мышления; 3) понимание (осмысление) эмоций, их причин и последствий; 4) регуляция эмоций как своих, так и чужих (приводится по: [17]).

К этой же группе можно отнести концепцию российского психолога Д.В. Люсина [5], который относит к эмоциональному интеллекту способности к пониманию и управлению эмоциями (своими и чужими), трактует эмоциональный интеллект как когнитивную способность и не включает в него личностные черты, которые могут способствовать пониманию эмоций, но не являются компонентами эмоционального интеллекта, подчеркивает, что опросники на эмоциональный интеллект (включая его собственный) измеряют не сами способности, а представления людей о своем эмоциональном интеллекте.

В рамках этой статьи интересна мультиуровневая модель эмоционального интеллекта (Investment Theory of Emotional Intelligence) М. Зейднера и соавторов [12; 17], которые, опираясь на взгляды Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Карузо, описывают механизмы развития эмоционального интеллекта. Согласно этой модели, поведение, связанное с эмоциональным интеллектом, развивается на основе взаимодействия наследственных биологических задатков и личного опыта ребенка. При этом в эмоциональном интеллекте выделяются три иерархически расположенных уровня: 1) биологическая основа эмоциональной активности (biological bases for emotionality) к которой можно отнести свойства темперамента; 2) навыки эмоциональной регуляции (learned rule-based skills for emotion regulation), которые приобретаются неосознанно в процессе социализации, формируя стили совладания и стили эмоциональной регуляции; 3) осознаваемая регуляция эмоциональной активности (self-aware emotion regulation), включающая в себя как простейшие процессы осознания собственных эмоций так и более сложные, связанные с планированием будущей деятельности. Характеристики этих уровней связаны эволюционно: развитие нижележащих уровней является основой для развития вышележащих. Завоевания одного уровня являются основой для потенциального развития других уровней. На каждом из этих уровней действуют как биологические, так и социальные факторы. Роль контекста, среды растет с возрастом. Влияние среды может быть, как прямым, так и косвенным. В первом случае родители напрямую передают эмоциональные способности своим детям через явные и неявные уроки, тренировку, во втором — родители передают эти навыки бессознательно: дети наблюдают за поведением родителей и моделируют его.

При этом, как было сказано выше, точных и ясных эмпирических данных о роли наследственных и социальных факторов в развитии эмоционального интеллекта, механизмах его развития, пока не получено. М. Зейднер и соавторы

ссылаются на единственное исследование, в котором было показано, что гомозиготные близнецы демонстрируют более сходные эмоциональные реакции по отношению к окружающим, чем гетерозиготные (приводится по: [1]). Влияние воспитания на развитие эмоционального интеллекта пока изучается в рамках корреляционных дизайнов.

Так, в исследовании М. Мартинес-Понс [11] показана связь между родительским поведением и эмоциональным интеллектом их детей-подростков (11—15 лет). Авторы полагают, что эмоциональный интеллект может развиваться благодаря имитации детьми поведения своих родителей (*modeling*), того как последние воспринимают эмоции, распознают и регулируют их. В случае обескураженности детей последствиями неточного копирования на передний план может выходить поощрение родителями дальнейших попыток (*encouragement*), а также фокусировка внимания детей на основных компонентах действия, разъяснение его образа, фасилитация его попыток (*facilitation*). Важнейшей частью этого процесса является поощрение (*rewards*) действий ребенка. В рассматриваемом исследовании подростки оценивали поведение родителей, а также собственный эмоциональный интеллект. Путевой анализ показал пригодность представленной модели: родительское поощряющее поведение (*parental inductive behavior*) — это значимый предиктор эмоционального интеллекта их детей.

В исследовании А. Алегри [7] проверялась гипотеза о том, что эмоциональный интеллект воспитуем. Однако на выборке детей младшего школьного и младшего подросткового возрастов (7—12 лет) корреляции между эмоциональным интеллектом детей и стилем материнского воспитания не были обнаружены. В работе изучалась связь с двумя группами стилей: первая группа стилей была выделена на основе позитивных / негативных последствий воспитательных воздействий (позитивный / негативный стиль), вторая группа — на основе сочетания отзывчивости и требовательности родителей к детям (авторитетный, авторитарный, либеральный и избегающий стили воспитания). А. Алегри объясняет такие результаты тем, что стиль воспитания — это комбинация нескольких способов воспитания, каждый из которых может давать разный эффект на развитие эмоционального интеллекта.

Этим же автором [6] изучалась связь между временем, которое мать проводит с ребенком и его эмоциональным интеллектом (как чертой личности). На выборке детей младшего школьного и младшего подросткового (7—12 лет) возрастов была обнаружена положительная корреляция между временем совместной активности и тенденцией ребенка регулировать эмоции, выявлена положительная корреляционная связь между временем, которое мать и ребенок проводят за совместной игрой и тенденцией ребенка регулировать эмоции. Также обнаружено, что время, которое мать и ребенок проводят в совместной учебной активности, положительно коррелирует с эмоциональным интеллектом, с интерперсональным эмоциональным интеллектом и способностью обращать внимание на эмоции и понимать их. В исследовании была найдена отрицательная связь между временем совместного просмотра телевидения и способностью справляться со стрессом.

Ли Ли Сен-Дже Ли и Панитхее Тхаммация [15] обнаружили положительную связь между воспринимаемой эмоциональной теплотой родителей (*caring parenting*

style) и эмоциональный интеллект у ВИЧ-инфицированных подростков (12—17 лет).

П.Л. Рункан и К. Гоиан [14] на выборке румынских старших подростков (17—20 лет) на основе простой линейной регрессии показали, что как поддерживающий родительский стиль воспитания, так и неподдерживающий являются предикторами эмоционального интеллекта детей, однако первый имеет большее влияние нежели второй (13% дисперсии против 6,4%). В поддерживающий стиль воспитания входит родительская теплота, структурированность отношений и поддержка автономии. Неподдерживающий стиль состоит из действий отвержения, хаотичности отношений, принуждения. Множественная линейная регрессия показала, что именно поддержка родителями автономии детей может значимо предсказывать их эмоциональный интеллект. Дети, воспринимающие родителей уважающими их независимость и свободу выражения, имеют более высокие показатели эмоционального интеллекта, чем дети, воспринимающие родителей принуждающими.

Таким образом, за одним исключением, результаты исследований свидетельствуют о том, что воспитание, в частности его стиль, является предиктором развития эмоционального интеллекта детей. При этом чаще эмоциональный интеллект изучается на смешанной по полу выборке детей, а влияние родителей либо рассматривается совместно, либо исследуется только роль матерей. Исследований, проведенных на российской выборке, нами не обнаружено.

Исходя из вышесказанного, настоящее исследование посвящено изучению на российской выборке связи эмоционального интеллекта детей со стилями не только материнского, но и отцовского воспитания. Специально оговоримся, что установки и методы родительского воспитания диагностировались путем изучения представлений о них детей.

В статье представлено пилотное исследование. Его *основная цель* — описать связи эмоционального интеллекта девочек старшего подросткового возраста со стилями воспитания их матерей и отцов.

Основная гипотеза — эмоциональный интеллект девочек старшего подросткового возраста связан со стилем их воспитания. Гипотеза подразделяется на две гипотезы: гипотеза № 1: эмоциональный интеллект девочек старшего подросткового возраста связан с материнским стилем воспитания; гипотеза № 2: эмоциональный интеллект девочек старшего подросткового возраста связан с отцовским стилем воспитания.

Выборка и процедура исследования

В исследовании приняли участие 74 учащихся первых курсов пермских вузов старшего подросткового возраста от 17 до 18 лет ($M = 17,84$; $SD = 0,37$) из полных семей. Пол — женский. Исследование проводилось в первый месяц учебного года.

Респондентам предлагалось заполнить опросники на лекции по психологии. Участие было анонимным и добровольным. Отказавшиеся от участия студенты сдавали своим старостам пустые бланки вместе со всеми остальными участниками. Из выборки исключались респонденты из неполных семей, живущие в отдельном от родителей месте, воспитываемые бабушками и дедушками.

Методы и методики исследования

Организационный метод исследования — сравнительный. Собранные данные обрабатывались методами математико-статистического анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) в статистическом пакете программ Statistica 6.0.

Эмоциональный интеллект измерялся с помощью опросника «ЭмИн», разработанного Д.В. Люсиным [4]. Установки и методы воспитания родителей исследовались путем изучения представлений детей о стиле родительского воспитания с помощью методики «Подростки о родителях» [2].

Опросник «ЭмИн» основан на самоотчёте и предназначен для измерения эмоционального интеллекта в соответствии с теоретическими представлениями Д.В. Люсина, состоит из 46 утверждений, по отношению к которым испытуемый должен выразить степень своего согласия, используя четырех-балльную шкалу (совсем не согласен, скорее не согласен, скорее согласен, полностью согласен). Эти утверждения объединяются в пять субшкал, которые, в свою очередь, объединяются в четыре шкалы более общего порядка.

Шкала МЭИ (межличностный ЭИ) отражает способность к пониманию эмоций других людей и управлению ими. *Шкала ВЭИ* (внутриличностный ЭИ) отражает способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими. *Шкала ПЭ* (понимание эмоций) отражает способность к пониманию своих и чужих эмоций. *Шкала УЭ* (управление эмоциями) отражает способность к управлению своими и чужими эмоциями.

Субшкала МП (понимание чужих эмоций) отражает способность понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений эмоций и/или интуитивно. *Субшкала МУ* (управление чужими эмоциями) отражает способность вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать интенсивность нежелательных эмоций. *Субшкала ВП* (понимание своих эмоций) отражает способность к осознанию своих эмоций. *Субшкала ВУ* (управление своими эмоциями) отражает способность и потребность управлять своими эмоциями. *Субшкала ВЭ* (контроль экспрессии) отражает способность контролировать внешние проявления своих эмоций [4].

Опросник «Подростки о родителях» — русскоязычная версия методики Adolescent o rodicich (ADOR), адаптированная и апробированная Л.И. Вассерманом, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромицыной на российских подростках 13—18 лет в лаборатории клинической психологии научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева [2]. Методика изучает установки, поведение и методы воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом возрасте. Результаты отражают как объективный фактор (действительные отношения и воспитательная практика родителей), так и субъективный (тот образ, который создал подросток об этих отношениях и воспитательной практике под влиянием осознаваемых и неосознаваемых причин). Респонденты по трех-балльной шкале (полностью соответствуют, частично подходят, не относятся). должны оценить 50 утверждений относительно их соответствия поведению их родителей. На каждого из родителей выдается отдельный регистрационный бланк для заполнения. Принципиальной разницы между формулировками высказываний нет: по

отношению к матери все утверждения представлены в женском роде, а по отношению к отцу — в мужском. Опросник позволяет диагностировать пять стилей воспитания: позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность.

Позитивный интерес матери — подростки видят в сверхопеке сильного, взрослого и самостоятельного человека. *Директивность матери* проявляется в навязывании ребенку чувства вины по отношению к ней. *Враждебность матери* проявляется в излишней строгости в межличностных отношениях с ребенком, подозрительности, склонности к чрезмерной критике. *Автономности матерей* проявляется в ее отгороженности, невовлеченности в дела ребенка. *Непоследовательность матери* проявляется в чередовании, с одной стороны, грубой силы и амбиций, а с другой, покорности, деликатности, сверхальтруизма.

Позитивный интерес отца проявляется в стремлении достигнуть расположения детей на основе доверия. *Директивность отца* проявляется в тенденции к лидерству путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения. *Враждебность отца* по отношению к подростку выражается в излишней суровости и педантичности и скептическом отношении к достижениям ребенка. *Автономия отца* проявляется в формальном отношении к воспитанию, отсутствии интереса к жизни собственных детей и опоре на силу. *Непоследовательность* применяемых отцом воспитательных мер по отношению к подросткам последние видят в непредсказуемости реакции отцов на их поступки [2].

Результаты

Для тестирования основной гипотезы были измерены коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между показателями стилей воспитания родителей и показателями эмоционального интеллекта их дочерей. Результаты представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между показателями стилей материнского воспитания и эмоционального интеллекта девочек старшего подросткового возраста

Показатели ЭИ	Стили материнского воспитания				
	позитивный интерес	директивность	враждебность	автономность	непоследовательность
Понимание чужих эмоций	0,08	0,07	-0,07	0,12	0,06
Управление чужими эмоциями	0,11	0,00	0,01	0,08	0,15
Понимание своих эмоций	0,31**	0,18	-0,09	-0,05	-0,22
Управление своими эмоциями	0,18	0,05	-0,10	0,04	-0,08
Контроль экспрессии	-0,03	-0,01	-0,16	0,07	-0,04
Межличностный ЭИ	0,10	0,07	-0,02	0,12	0,12
Внутриличностный ЭИ	0,23*	0,10	-0,15	0,02	-0,17
Понимание эмоций	0,23	0,16	-0,10	0,04	-0,09
Управление эмоциями	0,14	0,00	-0,10	0,07	-0,01
Эмоциональный интеллект	0,21	0,11	-0,12	0,06	-0,04

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

Показатель «позитивный интерес» матери положительно коррелирует с двумя показателями эмоционального интеллекта ее дочери: субшкалой «понимание своих эмоций» ($r = 0,31; p < 0,01$) и шкалой «внутриличностный эмоциональный интеллект» ($r = 0,23; p < 0,05$).

Таблица 2

Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между показателями стилей отцовского воспитания и эмоционального интеллекта девочек старшего подросткового возраста

Показатели ЭИ	Стили отцовского воспитания				
	позитивный интерес	директив-ность	враждеб-ность	автоном-ность	непоследо-вательность
Понимание чужих эмоций	0,04	0,21	0,06	-0,27*	0,03
Управление чужими эмоциями	0,20	0,05	-0,10	-0,10	-0,07
Понимание своих эмоций	0,38***	0,18	-0,22	-0,12	-0,31**
Управление своими эмоциями	0,28*	0,09	-0,09	-0,17	-0,20
Контроль экспрессии	0,00	0,04	-0,01	-0,13	-0,05
Межличностный ЭИ	0,13	0,17	0,00	-0,20	-0,01
Внутриличностный ЭИ	0,32**	0,14	-0,17	-0,16	-0,28*
Понимание эмоций	0,25*	0,25*	-0,09	-0,23	-0,15
Управление эмоциями	0,23	0,05	-0,10	-0,16	-0,15
Эмоциональный интеллект	0,27*	0,20	-0,11	-0,24*	-0,16

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

Показатель «позитивный интерес» отца положительно коррелирует с пятью показателями эмоционального интеллекта его дочери: субшкалой «понимание своих эмоций» ($r = 0,38; p < 0,001$), субшкалой «управление своими эмоциями» ($r = 0,28; p < 0,01$), шкалой «внутриличностный эмоциональный интеллект» ($r = 0,32; p < 0,01$), шкалой «понимание эмоций» ($r = 0,25; p < 0,05$) и агрегированным показателем «эмоциональный интеллект» ($r = 0,27; p < 0,05$). Показатель «директивность» отца положительно коррелирует с одной шкалой эмоционального интеллекта его дочери: шкалой «понимание эмоций» ($r = 0,25; p < 0,05$). Показатель «автономность» отца отрицательно коррелирует с двумя шкалами эмоционального интеллекта его дочери: субшкалой «понимание чужих эмоций» ($r = -0,27; p < 0,05$) и агрегированным показателем «эмоциональный интеллект» ($r = -0,24; p < 0,05$). Показатель «непоследовательность» отца отрицательно коррелирует с двумя шкалами эмоционального интеллекта его дочери: субшкалой «понимание своих эмоций» ($r = -0,31; p < 0,01$) и шкалой «внутриличностный эмоциональный интеллект» ($r = -0,28; p < 0,05$).

Обсуждение результатов

Опираясь на представление М. Зейднера и соавторов [17] о мультиуровневом строении эмоционального интеллекта, мы считаем, что опросник «ЭмИн» позволяет диагностировать самый верхний его уровень — осознаваемую регуляцию эмоциональной активности, на развитие которого большое влияние (прямое и не прямое) оказывает среда, в частности родители [6]. С учетом этого положения результаты корреляционного анализа будут описываться в причинно-следственном ключе, где стиль воспитания родителей — это один из предикторов развития

эмоционального интеллекта. Мы отдаем себе отчет, что в исследовании используется корреляционный дизайн, который не позволяет однозначно судить о направлении связи между исследуемыми показателями. Однако в связи с отсутствием на данный момент исследований по данной проблеме, выполненных на русскоязычной выборке, считаем, что результаты нашей пилотной работы могут быть полезны в планировании дальнейших исследований.

Согласно приведенным выше результатам, способность к осознанию своих эмоций девочек старшего подросткового возраста прямо пропорционально связана с позитивным отношением их матерей и отцов, т.е. чем больше поддерживают своих дочерей родители, опекая, но прислушиваясь к их желаниям, тем более первые способны идентифицировать свои эмоции и понять причины их возникновения. Полученные результаты согласуются с данными Ли Ли Сен-Дже Ли и Панитхее Тхаммация [15], которые обнаружили положительную корреляцию между эмоциональной теплотой родителей и эмоциональным интеллектом у ВИЧ-инфицированных подростков. Возможно, это связано с тем, что такой способ воспитания позволяет подросткам соприкоснуться как с «позитивными», так и «негативными» эмоциональными состояниями, и почувствовать поддержку в окружении тогда, когда опереться на «негативные» эмоции (злость, ярость, обиду) в одиночку достаточно страшно, т.к. не ясны их последствия.

Если позитивный интерес матерей связан только со способностью их дочерей воспринимать эмоции, то позитивный интерес отцов прямо пропорционально связан еще и со способностью их дочерей управлять эмоциями, со способностью понимать свои и чужие эмоции, а также в целом с показателем эмоционального интеллекта. Эти связи можно объяснить, опираясь на модель поощряющего поведения М. Мартинес-Понс [11], описывающего, как было показано выше, четыре механизма влияния поведения родителей на эмоциональный интеллект их детей. Во-первых, напомним, что позитивный интерес отца проявляется в способности находить истину в споре, прислушиваться к аргументам детей, а это предполагает контроль за собственными эмоциями и способность понимать эмоциональное состояние собеседника. Возможно, в таких случаях поведение отца является моделью, которую может копировать дочка. Во-вторых, чтобы к аргументам прислушались, необходима их четкость, ясность, чему могут мешать раздражение и нетерпение. Возможно, в этом случае потребность дочери донести до отца свою позицию может являться основой для тренировки способности управлять своими эмоциями. Такое поведение, в свою очередь, будет поощряться отцом.

Приведенные факты согласуются с данными П.Л. Рункан и К. Гоиан [14] показавших на выборке румынских подростков, что дети, воспринимающие родителей уважающими их независимость и свободу выражения, имеют более высокие показатели эмоционального интеллекта, чем дети, воспринимающие родителей принуждающими.

Директивность отцов по отношению к дочери прямо пропорциональна ее способности понимать свои и чужие эмоции. Этот стиль воспитания главным образом проявляется в управлении и своевременной коррекции поведения при отсутствии деспотизма, что создает достаточно предсказуемые и ясные границы в

отношениях. Возможно, именно постоянство границ и их ясность позволяет лучше идентифицировать дочери эмоции у себя и собеседника.

Автономия отцов по отношению к их дочери обратно пропорциональна эмоциональному интеллекту дочерей в целом и межличностному пониманию эмоций в частности. Такой стиль воспитания проявляется в бесстрастности, холодности в общении, т.е. демонстрируется модель поведения, при которой эмоциям в отношениях не уделяется внимание, поощряется холодность. Копируя указанный образец, дочь не развивает способности, связанные с эмоциональным интеллектом. При этом особо отстает в развитии межличностное понимание как способность, развивающаяся в непосредственных попытках понять другого.

Непоследовательность отца в отношении воспитательных мер обратно пропорционально связана со способностями их дочерей понимать и управлять своими эмоциями. Интересно, что противоречивость и непредсказуемость другого человека влияет не на способность понимать и предсказывать эмоции других людей, а на способность идентифицировать собственное эмоциональное состояние. Возможно, это связано с тем, что при таком стиле воспитания нарушается корректная обратная связь относительно собственного поведения. В такой ситуации ребенок не в силах предсказать поведение взрослого и расценивает неожиданную реакцию последнего не как результат непоследовательности поведения, а как собственную ошибку в интерпретации ситуации.

Данные относительно последних двух стилей воспитания (автономии и непоследовательности отца) соотносятся с результатами П.Л. Рункан и К. Гоиан [14] показавших, что при неподдерживающем стиле воспитания эмоциональный интеллект детей ниже, чем при поддерживающем.

Все приведенные данные противоречат результатам А. Алегри [7], который не нашел связей между стилями воспитания родителей и эмоциональным интеллектом их детей. Возможно, это связано с тем, что его исследование проводилось на смешенной по возрасту и полу выборке, что могло нивелировать эффекты. Кроме того, исследование проводилось на младших школьниках, возможно, что к этому времени влияние воспитания еще сложно проследить в развитии эмоционального интеллекта.

Выводы

В статье представлены результаты эмпирического исследования связи осознанной регуляции эмоциональной активности (одного из уровней эмоционального интеллекта согласно концепции М. Зейднера и соавторов) девочек старшего подросткового возраста со стилями их воспитания. Установки и методы воспитания родителей исследовались путем изучения представлений детей о стиле родительского воспитания.

Было показано, что осознанная регуляция эмоциональной активности девочек-подростков теснее связана с отцовским стилем воспитания, а не материнским.

Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена демонстрируют связи эмоционального интеллекта девочек с одним материнским стилем воспитания (позитивным отношением) и четырьмя отцовскими стилями воспитания (позитивным отношением, директивностью, автономностью, непоследовательностью).

Ограничения исследования

Как было показано выше, осознанная регуляция эмоциональной активности девочек старшего подросткового возраста теснее связана с отцовским стилем воспитания, а не материнским. Для интерпретации указанного факта требуется проведение специальных исследований. Дополнительную информацию могли бы дать данные об влиянии стиля воспитания на эмоциональный интеллект мальчиков. Кроме того, исследование неполных семей могло бы очистить переменные «стиль воспитания матери» и «стиль воспитания отца» от взаимовлияния, т.к. в полных семьях мы сталкиваемся с пересечением этих факторов: ребенок не может избирательно реагировать только на одного члена семьи.

Диагностика установок и методов воспитания путем изучения представлений детей о них является следующим ограничением данного исследования. На указанные представления может оказывать влияние как объективный (действительные отношения и воспитательная практика родителей), так и субъективный факторы (тот образ, который создал подросток о воспитательной практике). Последний фактор сам может быть обусловлен уровнем развития эмоционального интеллекта респондента. Дополнительное исследование связи субъективного и объективного факторов могло бы полностью исключить данную вероятность.

Последним ограничением данной работы является описание корреляционных связей в причинно-следственном ключе несмотря на использование корреляционного дизайна исследования, который не позволяет однозначно судить о направлении связи между исследуемыми показателями. Однако в связи с отсутствием на данный момент исследований по данной проблеме, выполненных на русскоязычной выборке, считаем, что результаты нашей пилотной работы могут быть полезны в планировании дальнейших исследований. Кроме того, в теоретической части работе представлены исследования, выполненные в подобном же ключе, что может частично поддержать причинно-следственную трактовку.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андреева И.Н.* Азбука эмоционального интеллекта. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. 288 с.
- [2] *Вассерман Л.И., Горьковская И.А., Ромицына Е.Е.* Методика «Подростки о родителях» (ПоР): основные этапы апробации русскоязычной версии // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 5. С. 86—95.
- [3] *Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / пер. с англ. А.П. Исаевой. 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 560 с.
- [4] *Люсин Д.В.* Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / Отв. ред.: Д.В. Люсин, Д. Ушаков. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 264—278.
- [5] *Люсин Д.В.* Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3—22.
- [6] *Alegre Albert.* The Relation Between the Time Mothers and Children Spent Together and the Children's Trait Emotional Intelligence // Child Youth Care Forum. 2012. Vol. 41. P. 493—508.
- [7] *Alegre Alegre.* Is There a Relation between Mothers' Parenting Styles and Children's Trait Emotional Intelligence? // Electronic Journal of Research on Educational Psychology. 2012. Vol. 26. P. 5—34.
- [8] *Bar-On R., Parker J.D.A.* Bar-On Emotional Quotient Inventory: Youth Version. Technical Manual. North Tonawanda, NY: Multi-Health Systems. Inc. 2000.

- [9] *Brackett M.A., Palomera R., Mojsa-Kaja J., Reyes M.R. & Salovey P.* Emotion-regulation ability, burnout, and job satisfaction among British secondary-school teachers // *Psychology in the Schools*. 2010. Vol. 47. P. 406–417.
- [10] *Goleman D.* *Inteligencia emocional*. Barcelona: Editorial Kairos. 1995.
- [11] *Martinez-Pons M.* Parental inducement of emotional intelligence // *Imagination, cognition and personality*, Vol. 18(1), 1998–99. P. 3–23.
- [12] *Matthews G., Zeidner M., Roberts R.D.* Development and schooling of emotional intelligence. In G. Matthews, M. Zeidner & R.D. Roberts (Eds.), *Emotional intelligence. Science & myth*, 2002. P. 419–466.
- [13] *Mayer J.D., Salovey P.* What is emotional intelligence? // P. Salovey & D. J. Sluyter (Eds.), *Emotional development and emotional intelligence*. New York: Basic Books. 1997. P. 3–31.
- [14] *Patricia Luciana Runcan, Cosmin Goian.* Parenting Practices and the Development of Trait Emotional Intelligence: A Study on Romanian Senior High Schoolers // *Revista de Asisten\ Social*. 2014. No 1. P. 67–78.
- [15] *Sung-Jae Lee Li Li, Panithee Thammawijaya.* Parenting styles and emotional intelligence of HIV-affected children in Thailand // *AIDS Care*. 2013. Vol. 25. No 12. P. 1536–1543.
- [16] *Tsaousis I., Nikolaou I.* Exploring the relationship of emotional intelligence with physical and psychological health functioning // *Stress and Health: Journal of the International Society for the Investigation of Stress*. 2005. Vol. 21. P. 77–86.
- [17] *Zeidner M., Matthews G., Roberts R.D., MacCann C.* Development of emotional intelligence: Towards a multi-level investment model // *Human Development*. 2003. Vol. 46. P. 69–96.

Поступила в редакцию 13.09.2016

Принята к печати 14.10.2016

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND PARENTING STYLES INFLUENCE ON ADOLESCENT GIRLS

A.V. Krasnov

National Research University Higher School of Economics (Perm)
Studencheskaya str., 38, Perm, Russia, 614070

Foreign psychologists believe that parenting may influence children's development of emotional intelligence. However, little research has been done in this area. In view of the reviewed literature and given the scarcity of data, we conducted an exploratory study in an as yet unexplored field. The present study aims at examining relationships between the parenting practices and adolescents' emotional intelligence. 74 students (17-18 years, females) were surveyed to assess their perception of parenting styles and their own emotional intelligence. Spearman's rank correlation coefficients showed that adolescents' emotional intelligence correlated with one of maternal parenting styles (positive attitude) and four of paternal parenting styles (positive attitude, directivity, autonomy, incoherence). Positive interest of parents positively correlated with adolescents' ability for understanding their own emotions. Paternal positive interest positively correlated with adolescents' ability for managing their own emotions and emotional intelligence. Paternal directivity positively correlated with adolescents' ability for understanding emotions (their own and other people's). Paternal autonomy negatively correlated with adolescents' emotional intelligence and ability for understanding other people's emotions. Paternal

incoherence negatively correlated with adolescents' ability for understanding and managing their own emotions.

Key words: emotional intelligence, parenting styles, adolescent, mother, father

REFERENCES

- [1] Andreeva I.N. *Azbuka emotsionalnogo intellekta* [Alphabet of emotional intelligence]. SPb.: BKhV-Peterburg, 2012. 288 p.
- [2] Vasserman L.I., Gorkovaya I.A., Romitsyna E.E. Metodika "Podrostki o rodityakh" (PoR): osnovnye etapy aprobatsii russkoyazychnoy versii [ADOR] [Methodology "Adolescents about their parents" (AaP): the main stages of testing of the Russian version]. *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2000, vol. 21, no 5, pp. 86—95.
- [3] Goulman D. Emotsionalnyy intellekt. Pochemu on mozhet znachit bolshe, chem IQ [Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2014. 560 p.
- [4] Lyusin D.V. Oprosnik na emotsionalnyy intellekt EmIn: novye psikhometricheskie dannye [Questionnaire of emotional intelligence: new psychometric data]. *Sotsialnyy i emotsionalnyy intellekt: ot protsessov k izmereniyam* [Lyusin D.V., Ushakov D. (Eds), Social and emotional intelligence: from processes to measurements]. Moscow: IP RAS Publ., 2009, pp. 264—278.
- [5] Lyusin D.V. Novaya metodika dlya izmereniya emotsionalnogo intellekta: oprosnik EmIn [A new questionnaire for measuring emotion intelligence]. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnosis], 2006, no 4, pp. 3—22.
- [6] Alegre Alegre. The Relation Between the Time Mothers and Children Spent Together and the Children's Trait Emotional Intelligence. *Child Youth Care Forum*, 2012, vol. 41, pp. 493—508.
- [7] Alegre Alegre. Is There a Relation between Mothers' Parenting Styles and Children's Trait Emotional Intelligence? *Electronic Journal of Research on Educational Psychology*, 2012, vol. 26, pp. 5—34.
- [8] Bar-On R., Parker J.D.A. *Bar-On Emotional Quotient Inventory: Youth Version*. Technical Manual. North Tonawanda, NY: Multi-Health Systems Inc., 2000.
- [9] Brackett M.A., Palomera R., Mojsa-Kaja J., Reyes M.R. & Salovey P. Emotion-regulation ability, burnout, and job satisfaction among British secondary-school teachers. *Psychology in the Schools*, 2010, vol. 47, pp. 406—417.
- [10] Goleman D. *Inteligencia emocional*. Barcelona: Editorial Kairos, 1995.
- [11] Martinez-Pons M. Parental inducement of emotional intelligence. *Imagination, cognition and personality*, 1998—99, vol. 18, no 1, pp. 3—23.
- [12] Matthews G., Zeidner M., Roberts R.D. Development and schooling of emotional intelligence. In G. Matthews, M. Zeidner & R.D. Roberts (Eds.), *Emotional intelligence. Science & myth*. 2002. P. 419—466.
- [13] Mayer J.D., Salovey P. What is emotional intelligence? In P. Salovey & D.J. Sluyter (Eds.), *Emotional development and emotional intelligence*. New York: Basic Books. 1997, pp. 3—31.
- [14] Patricia Luciana Runcan, Cosmin Goian. Parenting Practices and the Development of Trait Emotional Intelligence: A Study on Romanian Senior High Schoolers. *Revista de Asisten\ Social*, 2014, no. 1, pp. 67—78.
- [15] Sung-Jae Lee Li Li, Panithee Thammawijaya. Parenting styles and emotional intelligence of HIV-affected children in Thailand. *AIDS Care*, 2013, vol. 25, no 12, pp. 1536—1543.
- [16] Tsaousis I., Nikolaou I. Exploring the relationship of emotional intelligence with physical and psychological health functioning. *Stress and Health: Journal of the International Society for the Investigation of Stress*, 2005, no 21, pp. 77—86.
- [17] Zeidner M., Matthews G., Roberts R.D., MacCann C. Development of emotional intelligence: Towards a multi-level investment model. *Human Development*, 2003, vol. 46, pp. 69—96.

Received 13 September 2016

Accepted 14 October 2016